

Музыкант Гэри Бертон — в интервью «Газете»

«Я не думаю о конкретных нотах до того, как начинаю играть»

28 и 30 сентября в Доме музыки выступит легендарный американский джазовый дуэт — пианист Чик Кория и вибрафонист Гэри Бертон. Впервые эти музыканты посетили Москву в 1981 году. Каждый из участников дуэта — авторитетная фигура в современном джазе. Гэри Бертон согласился ответить на вопросы Григория Дурново о своей работе и музыкальном опыте.

Вы выступаете вдвоем много лет. Что вы можете рассказать об этом партнерстве? Как вы познакомились? Что нашли друг в друге? Часто ли Чик Кория удивляет вас?

Мы начали играть вместе в 1972 году. Мы уже несколько лет дружили, но впервые нам случилось сыграть дуэтом на фестивале в Германии. Вышло так хорошо, что мы решили записать первый альбом «Chrystal Silence», а за этим последовали другие концерты и записи. Мы играем вместе 35 лет. Когда мы вместе на сцене, это по-прежнему приносит большое вдохновение.

Кто ваши любимые партнеры и почему? Что вы можете рассказать о работе с пианистом Китом Джарреттом, скрипачом Стефаном Граппелли, гитаристом Пэтом Метини?

С каждым музыкантом складываются свои особые взаимоотношения. Мы подстраиваемся под стиль друг друга, когда играем вместе. Так что игра с Китом Джарреттом — это одно, а со Стефаном Граппелли — совсем другое. Думаю, что сотрудничество с Граппелли в 1969 году было для меня самым большим сюрпризом. Мы происходили из совсем разных джазовых эпох, и это было что-то вроде эксперимента, мы хотели посмотреть, получится ли у

нас найти общую почву. Получилось. Пэт Метини начал играть в моем ансамбле, когда ему было 19 лет, так что я наблюдал, как он вырос из начинающего музыканта в звезду высокого класса, каковой является сейчас. Мы по-прежнему регулярно играем вместе, как раз в июне закончили турне.

Играете ли вы с молодыми музыкантами? Что важно для вас в такого рода партнерстве?

Я часто сотрудничаю с молодыми музыкантами, потому что они вдохновляют меня. У них много энергии, новые идеи, свежее мышление. Это помогает мне оставаться молодым, я думаю.

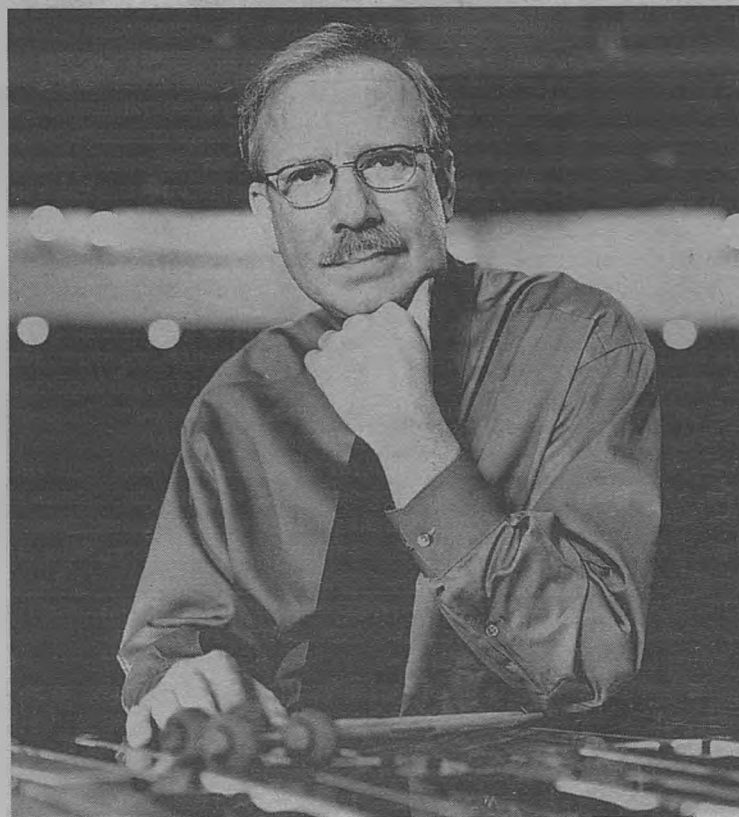
Какой вид музицирования вам больше нравится: соло, дуэт или большие ансамбли?

Я думаю, мой любимый формат — дуэт, моя работа в дуэтах была очень успешной. Еще я люблю небольшие ансамбли, по 4—5 человек. Вибрафон в больших оркестрах не играет важной роли, поэтому такой формат меня не очень интересует.

Вы один из тех, кто ввел технику игры на вибратоне четырьмя палочками. Как вы пришли к этой идее?

Я начал всерьез играть четырьмя палочками, когда был подростком. Я жил в маленьком городе, чаще всего музицировать было не с кем, так что мне приходилось добавлять гармонии, чтобы вибратон звучал более объемно. Я продолжал в таком духе и обнаружил, что это не так трудно, как кажется на первый взгляд, и что инструмент может отлично функционировать как клавишный.

Кого из исполнителей на вибратоне вы можете называть своими учителями? Ка-

кие еще музыканты оказали на вас большое влияние?

Мои самые любимые исполнители на вибратоне — Милт Джексон и Рэд Норво. Возможно, когда я разрабатывал собственный стиль, самое большое влияние на меня оказал пианист Билл Эванс. Другие музыканты — Чик Кория, Пэт Метини и Астор Пьяццолла.

Почему вы выбрали вибратон?

На самом деле я его не выбирал. Его выбрали для меня родители, когда мне было шесть лет. По соседству с нами жила дама, которая играла на маримбе и вибратоне и давала уроки, потому они его и выбрали.

Часто ли вы играли классическую музыку? В чем для вас

разница между исполнением классической музыки и джаза? Одинаковое ли у вас ощущение свободы в обоих случаях?

Я только иногда играю классическую музыку, потому что по большому счету классических произведений для вибратона немного. Может быть, когда-нибудь ему найдется более широкое применение в других музыкальных направлениях, но пока он обретается почти исключительно в джазе. Впрочем, мне нравится исполнять классическую музыку. Это определенно другой опыт. Конечно, здесь нет такой свободы, потому что нет импровизации, но эта музыка может быть столь же выразительной и значительной для исполнителя.

Продумываете ли вы иногда каким-нибудь образом

импровизации до того, как играть, или они всегда спонтанны?

Я обдумываю свои соло только в общем плане, никогда не думаю о них как о конкретных нотах или мелодиях до того, как начинаю играть. Это как с речью: мне известна информация, которую я хочу вам сообщить, но я не задумываюсь о конкретных предложениях, пока не начну говорить.

Некоторые считают, что настоящий джаз умер вместе с эпохой великих героев, таких как Чарли Паркер или Джон Колтрейн. Как вы думаете, существенно ли изменился джаз в течение десятилетий? Существует ли для вас по-прежнему настоящий дух джаза?

Я люблю все эпохи джаза и все их нахожу интересными. По моему мнению, джаз по-прежнему развивается, растет и меняется. Иногда сложно найти связь с самыми новыми явлениями, нам хочется остаться с тем, что мы уже знаем. Но джаз определенно жив и хорошо себя чувствует.

Какое место занимает джаз в современной музыкальной культуре? Есть ли опасность, что джазовый мейнстрим превратится в поп-музыку?

Джаз всегда был более творческой частью популярной музыки, никогда не был столь же серьезным, сколь музыка классическая, но требовал куда больше интеллектуальных усилий, чем поп-музыка. И мы, джазовые музыканты, часто переходим туда-сюда через границы между стилями, так что иногда это сбивает с толку. Но джаз продолжает быть музыкой высокого качества и цельности.